

ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИЙ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ В РУССКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Аннотация

В данной статье рассматриваются лексико-семантические особенности номинации военной техники в России и Франции. На материале названий авиационной и артиллерийской техники анализируются принципы наименования, мотивация выбора лексем, а также культурно-исторические факторы, влияющие на формирование терминологии. В ходе исследования установлено, что французская традиция номинации военной техники тяготеет к мифологическим образам и аббревиатурным обозначениям, в то время как российская практика наименования характеризуется преобладанием природных метафор и зоонимов. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о глубокой взаимосвязи между способами номинации военной техники и национальными лингвокультурными традициями. Результаты исследования имеют особое значение как для терминоведения, так и для лингвокультурологии и межкультурной коммуникации в военно-технической сфере.

Ключевые слова: военная терминология, лексико-семантический анализ, номинация, военная техника, сравнительная лингвистика, терминообразование, Россия, Франция.

Автор

Воронцова Маргарита Дмитриевна

Кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры европейских языков
Дипломатической академии МИД России
(Москва, Россия)

Еще со времен Древней Греции небо всегда манило людей. Вспомним хотя бы миф об Икаре и Дедале, в котором мечта о полете воплотилась в трагически прекрасной аллегории человеческой дерзости [1]. Эта многовековая тяга к преодолению земного притяжения нашла свое отражение не только в мифологии, но и в техническом прогрессе, особенно в области военной авиации.

Номинация военной техники представляет собой сложный лингвокультурный феномен, отражающий не только технические параметры объектов, но и национально-специфические особенности восприятия. В России и во Франции традиции наименования вооружений формировались под влиянием исторических, культурных и лингвистических факторов.

Настоящее исследование обладает значительной научной новизной, которая определяется следующими аспектами:

1. Малоизученность объекта исследования — в современной лингвистике номинативные особенности военной техники не получили системного описания в сравнительно-сопоставительном аспекте. Если отдельные работы посвящены военной терминологии в рамках одного языка [6], то сопоставительный анализ русской и французской номинативных традиций в военной сфере до настоящего времени не становился предметом специального лингвистического исследования.

2. Применение инновационной методологии — новизна работы заключается в комплексном применении фреймового анализа к материалу

военной терминологии. В отличие от традиционных структурно-семантических подходов, предлагаемая методика позволяет:

а) выявить когнитивные механизмы терминообразования;

б) реконструировать концептуальные структуры, стоящие за номинативными единицами;

в) установить корреляцию между языковыми формами и экстралингвистическими факторами.

3. Выявление национально-культурной специфики — впервые систематизированы и проанализированы:

а) различия в стратегиях метафоризации (мифологическая/природно-ассоциативная модели);

б) особенности взаимодействия официальной и неофициальной номинаций;

в) роль идеологического компонента в формировании терминосистем.

4. Междисциплинарный потенциал — исследование расширяет границы традиционного терминоведения, устанавливая связи с когнитивной лингвистикой (концептуализация военной техники), лингвокультурологией (национальные образы военной мощи), дискурс-анализом (функционирование терминов в профессиональном и медийном пространствах).

В данной статье проводится сопоставительный анализ названий военной техники двух стран с целью выявления лексико-семантических особенностей.

Данное исследование основано на методах описательного, семантического и сравнительно-сопоставительного анализов. Также нами применен когнитивно-дискурсивный подход к анализу военной терминологии, в частности фреймовый анализ, который, как справедливо отмечает О.А. Зяблова, позволяет выявить не только структурно-семантические характеристики специальной лексики, но и когнитивные механизмы, лежащие в основе номинации [3]. Этот подход особенно

релевантен при исследовании военной терминологии, где выбор названий отражает сложное взаимодействие профессионального дискурса, культурных кодов и идеологических установок.

Как подчеркивает О.А. Зяблова в другом своем труде «Коммуникативные особенности дискурсивной практики цифровой дипломатии»: «Цифровая дипломатия, опираясь на новые медиа-технологии, формирует уникальные дискурсивные практики, где ключевую роль играет не только вербальная, но и визуальная семиотика» [2, с. 56]. Поэтому мы выдвинем гипотезу, согласно которой аналогичный процесс в полной мере может наблюдаться в номинации военной техники России и Франции, отражая не только функциональные характеристики объектов, но и культурно-идеологические коды, транслируемые через вербальные и невербальные маркеры. Это позволяет рассматривать военную номинацию как частный случай дискурсивного конструирования образа технологической мощи государства.

Материалом послужили официальные и неофициальные (разговорные) наименования военной техники России и Франции, зафиксированные в технической документации, военных справочниках и публицистических источниках.

Номинация военной техники во Франции

Французская традиция наименования военной техники характеризуется использованием мифологических, анималистических и аббревиатурных обозначений.

Авиационная техника:

- **A400M Atlas** — название актуализирует культурный фрейм, связанный с древнегреческим богом-титаном Атласом, символизирующим мощь и выносливость, что соответствует

грузоподъемности транспортного самолета;

- **Rafale** («шквал, порыв ветра»; здесь и далее — перевод автора статьи) — подчеркивает скорость и маневренность истребителя;
- **Mirage** — создает образ неуловимости истребителя-перехватчика;
- **C-130 Hercules** — заимствование из американской номенклатуры, где имя героя античных мифов подчеркивает надежность машины;
- **Airbus A400M Grizzly** — четырехдвигательный турбовинтовой военный транспортный самолет, который может выполнять как воздушную дозаправку в воздухе, так и медицинскую эвакуацию, когда оснащен соответствующим оборудованием (культурный фрейм — ассоциация с силой и агрессивностью медведя, что характерно для традиции наименования техники именами животных);
- **SA 330 PUMA** — четырехлопастной двухмоторный средний транспортно-служебный вертолет, который осуществляет медицинскую эвакуацию, миссии по оказанию первой помощи, транспортировку войск и внешние операции. Название продолжает французскую традицию использования имен хищных животных для обозначения военной техники, подчеркивая такие качества, как скорость и маневренность, мощь и агрессивность, а также бесшумность и внезапность атаки. Культурный фрейм проявляется в самом названии данного вертолета, который отражает французскую колониальную историю (пума — символ Латинской Америки), подчеркивая интернациональный характер применения вертолета.

Бронетехника:

- **Leclerc** — основной боевой танк, назван в честь маршала Филиппа Леклерка, что отражает традицию

присвоения военной технике имен национальных героев;

- **AMX-10 RC** — аббревиатурное обозначение с цифровым индексом, характерное для французской школы конструирования.

Артиллерия:

- **CAESAR (Camion Équipé d'un Système d'Artillerie)** — акроним, обыгрывающий имя Юлия Цезаря, что подчеркивает мощь самоходной гаубицы.

Номинация военной техники в России

Российская традиция отличается использованием ботанических, зооморфных, мифологических и аббревиатурных обозначений.

Авиационная техника:

- **Су-27 «Фланкер»** — (НАТОвское обозначение), в разговорном языке — **«Журавль»** (неофициальное русское обозначение за характерный силуэт);
- **МиГ-29 «Фулькрам»** — (от англ. Fulcrum — «точка опоры»), в разговорном языке используется сокращенное название **Миг**;
- **ТУ-160 «Белый лебедь»** — поэтическое название, отражающее эстетику формы стратегического бомбардировщика.

Бронетехника:

- **Т-90 «Владимир»** — назван в честь конструктора Владимира Поткина, продолжая традицию наименования танков именами создателей;
- **БМПТ «Терминатор»** — отсылка к популярному кинематографическому образу, подчеркивающему разрушительную мощь машины;
- **«Аллигатор» (Ка-52)** — зооморфное название ударного вертолета, подчеркивающее его агрессивность.

Артиллерия:

- **2С4 «Тюльпан»** — название самоходного миномета, связанное с формой ствола, напоминающего цветок;

- **2С5 «Гиацинт»** — продолжение «цветочной» традиции, где изящное название контрастирует с мощью орудия;
- **2С7 «Пион»** — крупнокалиберная пушка, названная в честь цветка, символизирующего мощь;
- **Д-30А «Лягушка»** — зооморфная номинация, обусловленная характерной формой лафета и способностью орудия к высоким углам возвышения (прыгучесть);
- **«Град» (БМ-21)** — метафора, связанная с природным явлением, подчеркивающая массированность огня;
- **«Смерч» (9К58)** — образ разрушительной силы реактивной системы залпового огня.

Ракетные комплексы:

- **«Тополь-М»** — название межконтинентальной баллистической ракеты отсылает к дереву, символизирующему устойчивость и долговечность;
- **«Искандер»** — имя персидского полководца Александра Македонского, подчеркивающее точность и мощь оперативно-тактического комплекса.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что номинация военной техники в России и Франции отражает национальные, культурные и лингвистические особенности каждой страны. Анализ обширного корпуса наименований авиационной, бронетанковой и артиллерийской техники продемонстрировал существование устойчивых моделей, характерных для каждой из рассматриваемых лингвокультур.

Французская традиция наименования военной техники, как показало исследование, развивается в русле нескольких ключевых тенденций. Во-первых, здесь явно прослеживается ориентация на античное культурное наследие, что проявляется в активном использовании мифологических героев (например, Atlas, Hercules) и в честь правителей (CAESAR). Во-вторых, существенную роль играют аббревиатурные

обозначения, отражающие рационально-технократический подход к терминологическому образованию. В-третьих, отмечается устойчивая традиция присвоения военной технике имен национальных героев (Leclerc), что подчеркивает ценностные ориентации французского общества.

Российская практика наименования вооружений, в свою очередь, характеризуется принципиально иными особенностями. На первый план здесь выходят:

- 1) активное использование природных метафор («Тюльпан», «Град», «Смерч»);
- 2) широкое распространение зоонимов («Лягушка», «Аллигатор»);
- 3) наличие поэтических и мифолого-героических обозначений («Белый лебедь», «Искандер»).

Особого внимания заслуживает феномен неофициальных наименований, которые в русской традиции зачастую вытесняют официальные технические индексы, что свидетельствует о живой народной языковой креативности.

Сопоставительный анализ выявил также интересные межязыковые параллели. В обеих традициях наблюдаются:

- 1) стремление к образной выразительности номинаций;
- 2) использование метафорического переноса для создания запоминающихся обозначений;
- 3) сочетание официальных и неофициальных форм наименований.

Однако способы реализации этих тенденций существенно различаются, отражая особенности национального мировосприятия.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении понимания механизмов терминологического образования в специальных языках, а также в выявлении культурно-обусловленных различий в номинативных стратегиях. Практическая ценность работы связана с возможностью применения ее результатов в военной лексикографии, переводе и межкультурной коммуникации.

Перспективы дальнейших исследований видятся в расширении корпуса анализируемого материала за счет других видов военной техники, а также в проведении сопоставительного анализа с номинативными традициями других стран. Отдельного внимания заслуживает изучение динамики развития военной терминологии в условиях технологической модернизации вооружений.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило исходную гипотезу о том, что номинация военной техники представляет собой сложный лингвокультурный феномен, в котором органично сочетаются технологические, языковые и культурно-исторические факторы. Выявленные закономерности вносят существенный вклад в развитие современной терминологической науки и лингвокультурологии.

Литература

1. Дедал и Икар. В стране мифов и легенд. — М.: Улыбка, 2013.
2. Зяблова О.А. Коммуникативные особенности дискурсивной практики цифровой дипломатии // Начала Русского мира. — 2024. — № 4. — С. 53–58.
3. Зяблова О.А. Современные методологические принципы изучения терминологических систем: фреймовая терминология // Человек. Социум. Общество.– 2024. — № 51. — С. 39–46.
4. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. — М.: Наука, 1981.
5. Сайт Министерства обороны Франции. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.defense.gouv.fr/air/nos-aeronefs/nos-avions> (дата обращения: 01.06. 2025).
6. Хухуни И.Г. Формирование новой научно-технической терминосистемы (на материале беспилотных летательных аппаратов): Дисс... канд. филол. наук. — М., 2022. — 181 с.